

References

1. Aleksandrova, O. S. (2011), Middle class as the factor of ensuring the stability in modern Ukraine, *Gileya. Scientific Bulletin*, No. 2, Vol. 44, P. 350–357.
2. Gorbachyk, A. P., Salnikova, S. A. (2008), “Data analysis of sociological researches with SPSS”, Lutsk : «Tower» Lesya Ukrainka VNU, 164 c.
3. Kuzmuk, O. (2013), Status Consistency / Inconsistency of the Status Position of Social Classes, *Sociological studios*, No. 2, Vol. 3, P. 49–54.
4. Muradyan, Ye. S., Salnikova, S. A., Titarenko, L. G., Shirokanova, A. O. (2014), “The dynamics of value and norm system and life chances: the experience of post-Soviet transformation in the Borderlands”, Vilnius : YeGU, 366 p.
5. Pavliuchyk, V. (2015), The Material and Domestic Sphere of Lutsk Inhabitants under Conditions of Decrease the Living Standards in Ukraine, *Sociological studios*, No. 2, Vol. 7, Pp. 89–93.
6. Symonchyk, O. V. (2002), In search of a Ukrainian middle class, *Ukraine – 2002. Monitoring of social chances*, Kyiv : NASA of Ukraine, Institute of Sociology, P. 117.

УДК 303.4.025

Механизмы интеграции гендерно-чувствительного подхода в социологические исследования

Елена Харченко –

ассистентка кафедры методологии
и методов социологических
исследований, Киевский
национальный университет
имени Тараса Шевченко,
Киев, Украина.
E-mail: akh_univ@mail.ru

Цель данной статьи – описание типологии социологических исследований в зависимости от их отношения к гендерной проблематике (гендерно-сфокусированные, гендерно-сенситивные и гендерно не чувствительные) и дача рекомендаций к проведению гендерно-сенситивного исследования, а именно: 1) осознание собственных и общественных гендерных установок и предубеждений по отношению к объекту исследований и избегания их; 2) создание гендерно-сбалансированной и гендерно-чувствительной исследовательской команды; 3) разработка гендерно-сенситивной методологии (в т. ч. выборки и инструментария), продуцирование гендерно-дифференцированных данных; 4) использование гендерно-сенситивного языка; 5) рефлексия процесса и результатов исследования, анализ влияния решений, принятых на основе результатов исследования на представителей и представительниц разных гендерных групп.

Received: April, 2016
1st Revision: May, 2016
Asseped: June, 2016

Ключевые слова: гендер, гендерно-чувствительное социологическое исследование, гендерно-чувствительный подход, рекомендации по интеграции гендерно-чувствительного подхода в социологические исследования.

Kharchenko Olena. Mechanisms of Gender-Sensitive Approach in Sociological Research Integration. The purpose of this article is to outline a typology of social researches depends on their relation to gender issues and give recommendations for gender-sensitive researching. The first type in typology-gender-focused researches – gender is an object or subject of the study. They are mostly focused on power relations, domination and inequality related to gender order. The second type - gender sensitive research - gender presented as a factor, but not as a subject. The researchers analyzed how gender, among other factors, affects processes, states, relations and attitudes. Also, they analyze the impact of certain political decisions on members of different gender groups. The third type - not gender sensitive (gender blind) studies -gender is not taken into account. They are often based on the assumption that the differences between men and women are not significant and have no impact on the research subject. Also, we can characterize each type of research as gender biased or not.

To do a gender sensitive research scientist has to: 1) understand his/her own gender attitudes and prejudices; 2) identify social attitudes towards the object of research; 3) avoid prejudice and double standards; 4) develop a

conceptual framework that would reflect the experience of different gender groups; 5) build gender balanced and gender sensitive research team; 6) use gender sensitive methodology; 7) make gender balanced sample; 8) develop gender sensitive tools; 9) use gender neutral or sensitive language for documentation and communication; 10) conduct gender analysis of the data; 11) make a reflection of the research process and results; 12) predict the impact of decisions, made based on the research outcomes, on different gender groups.

Key words: gender, gender-sensitive research, gender-sensitive approach, recommendations on gender-sensitive approach in sociological research integration.

Харченко Олена. Механізми інтеграції гендерно-чутливого підходу в соціологічні дослідження. Мета статті – розкриття типології соціологічних досліджень стосовно ставлення до гендерної проблематики та надання рекомендацій для проведення гендерно-чутливого дослідження

Щодо гендерної проблематики можна виокремити три типи досліджень: гендерно-сфокусовані, гендерно-чутливі та гендерно-нечутливі дослідження. Вимогами до проведення гендерно-чутливого дослідження є: 1) усвідомлення власних і суспільних гендерних установок та упереджень; щодо ставлення до об'єкта дослідження й уникання їх; 2) створення гендерно-збалансованої та гендерно-чутливої дослідницької команди; 3) розробка гендерно-сенситивної методології, вибірки й інструментарію, продукування гендерно-диференційованих даних; 4) використання гендерно-сенситивної або нейтральної мови в спілкуванні та документації; 5) проведення гендерного аналізу отриманих даних; 6) рефлексія процесу й результатів дослідження, передбачення впливу рішень, прийнятих на основі дослідження щодо представників і представниць різних гендерних груп.

Ключові слова: гендер, гендерно-чутливе соціологічне дослідження, гендерно-чутливий підхід, рекомендації з інтеграції гендерно-чутливого підходу в соціологічні дослідження.

Постановка научной проблемы, актуальность исследования. Гендерное неравенство наравне с возрастным является одним из базовых видов неравенств. Оправданное в начале своего появления, с точки зрения биологических особенностей мужчин и женщин, а также необходимости выживания человеческого вида, с развитием цивилизации, неравенство приобрело уже не природную (физиологические, генетические различия), а культурно детерминированную основу. Особенно ярко это проявилось после индустриальной и сексуальной революции (и продолжает быть актуальным и в современную постиндустриальную эпоху), когда применение физической силы перестало играть важную роль в большинстве сфер труда, а контрацептивы стали надежным способом контроля рождаемости. Но несмотря на такой поворот, существуют проблемы равенства представителей различных гендерных групп на макро-, мезо- и микроуровнях общественной жизни.

На государственном уровне провозглашается равенство всех гендерных групп перед законом, но в то же время законы и постановления носят в основном декларативный характер и часто не подкрепляются нейтральным и толерантным характером взаимодействия на уровне больших социальных групп и организаций, а также на межличностном.

Существует гендерный разрыв в оплате труда мужчин и женщин, ограниченный доступ последних к власти и экономическим ресурсам. К примеру, в рейтинге 2014 г., созданном на основе измерения Всемирным экономическим форумом гендерного разрыва (Global Gender Gap Ranking), Беларусь заняла 32, Украина – 56, Россия – 75 место из 142 стран [6]. Ни в одной из этих стран нет возможности открытой демонстрации сексуальной ориентации, отличной от гетеросексуальной. Подтверждением являются результаты исследования положения людей с гомосексуальной ориентацией, проведенного в 2011 г. в Украине правозащитным центром «Наш мир». Результаты показали, что 61 % опрошенных хотя бы один раз за три года сталкивался с нарушением своих прав или дискриминацией на основе сексуальной ориентации или гендерной идентичности. А среди тех, о чьей не гетеросексуальности догадывались окружающие, этот показатель достиг 89 % [2, с. 62], говоря уже о проблемах трансгендерных людей от принятия окружающими до решения вопросов юридических (переоформление документов, смена пола и т. д.).

При этом респонденты, а также представители различных правительственных и неправительственных организаций, с которыми приходится взаимодействовать во время проведения исследования, часто обозначают эти проблемы как надуманные, не признается существование «стеклянного потолка», «липкого пола», гендерной иерархии и сегрегации, дискриминация на основе сексуальной ориентации считается нормальной. Часто можно услышать аргументы о

несвоевременности и не актуальности гендерных исследований (особенно учитывая обстоятельства текущего политического и экономического кризиса, а также наличия военных действий в Украине), иногда гендерные исследования приравнивают к гомопропаганде.

Также в сознании части респондентов, содержание понятия «гендер» (если оно не приравнивается к полу) сужается к взаимодействиям, атрибутивным характеристикам и статусу всего двух групп – мужчин и женщин, а в некоторых случаях – лишь к проблемам женщин (иногда гендерные исследования не корректно отождествляются с женскими). Темы же, связанные с не модальной гендерной идентичностью (трансгендерные люди, квир) и гомосексуальной ориентацией, – табуированы. Все это, в свою очередь, влияет на особенности взаимодействия исследователей с исследуемыми и технологию проведения гендерных исследований.

Отдельно следует упомянуть, что следствием «гендерной слепоты» потенциальных заказчиков (доноров) исследований является отсутствие должного финансирования тематических исследований и программ, направленных на улучшение положения представителей различных гендерных групп и, соответственно, замедленное продвижение к идеалу гендерного равенства.

Еще одна сторона проблемы – это не простая ситуация в гетерогенном обществе ученых – исследователей, работников сферы образования и активистов, которые работают в контексте гендерной проблематики. Несмотря на существование на 2014 г. 70 официально зарегистрированных общественных организаций, представляющих интересы граждан, относящих себя к тем или иным гендерным группам, активисты и научное сообщество часто не находят возможностей коммуникации. На наш взгляд, это является значительным пробелом, поскольку и исследования, и образование могли бы обогатиться опытом повседневности и, лишённые гендерных предрассудков, продуцировать ценнейшие инструменты формирования толерантного общественного мировоззрения.

Также социологов, специализирующихся на проведении **исследований по гендерной тематике**, в Украине не много (среди них мы можем отметить Л. Малес, Т. Марценюк, С. Бабенко, Ю. Савельева, Ю. Савельеву, Т. Чернецкую, С. Оксамитну, Н. Лавриненко), а без проведения профессиональных исследований в этом поле становится невозможным идентификация гендерных проблем и механизмов их разрешения. Исследования, которые проводятся не специалистами, во-первых, дискредитируют профессиональное сообщество, а во-вторых, что намного хуже, продуцируют данные, которые способны негативно повлиять на политику, направленную на достижение гендерного равенства. Но проблема состоит в том, что даже те, кто профессионально проводят социологические исследования и чьи научные интересы лежат в плоскости гендерной проблематики, не всегда дифференцируют гендерно-чувствительные исследования от «псевдогендерных», вся «гендерность» которых состоит в сравнении ответов мужчин и женщин на поставленные вопросы. Придание же гендерной чувствительности исследованию, открывает новые перспективы, поднимает новые вопросы, способствует применению новых аналитических инструментов, для получения более полной картины исследуемой проблемы. Данная статья призвана обобщить существующие наработки и рекомендации автора, а также отечественных и зарубежных ученых в проведении гендерно-чувствительных исследований, в частности в сфере социологии.

Цель статьи – на основе анализа исследовательских практик осветить основные отличия гендерно-чувствительного социологического исследования и дать рекомендации по его проведению.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. *Типы исследований в зависимости от их отношения к гендерной проблематике.* Анализируя массив социологических исследований с точки зрения отношения к гендерной проблематике, можно выделить три типа.

Первый тип составляют исследования, в которых гендер выступает объектом или предметом анализа. В их фокусе находятся гендерные проблемы, властные отношения, неравенство и господствование, связанное с гендерным порядком. По нашему мнению, о таком типе исследований в своей книге писал М. Киммел: «... в любом исследовании гендера есть две задачи – необходимо объяснить и различие и неравенство, или, иными словами, различие и господство». «Во-первых, почему практически каждое общество дифференцирует людей на основе гендера?» «Во-вторых, почему практически каждое известное нам общество основано на мужском господстве?» [1, с.11].

Второй тип – это гендерно-чувствительные (гендерно-сенситивные) исследования. Гендер как фактор учитывается в них постоянно на протяжении всего исследования, но не является его

предметом [5]. Исследователи анализируют, как гендер наряду с другими факторами влияет на те или иные процессы, состояния, отношения, а также то, какое влияние будут иметь те или иные управленческие решения как на мужчин и женщин, так и на представителей других социальных групп.

Третий тип – не чувствительные («гендерно слепые») исследования: в них гендер не принимается во внимание, часто они базируются на предположении о том, что различия между мужчинами и женщинами не являются существенными, с точки зрения предмета исследования.

Отдельно можно говорить о такой характеристике каждого типа исследований, как гендерная предубежденность или не предубежденность. Гендерно-предубежденные исследования – это те, в которых часто не специально и имплицитно описываются и утверждаются отличия мужчин и женщин, путем иерархизации положений представителей разных гендерных групп. Данная ситуация может влиять как на состав исследовательской группы, выборку, так и на валидность полученных результатов.

Разработка концепции гендерно-чувствительного исследования. Перед тем как исследователь перейдет к постановке проблемы, он должен осуществить процедуру *саморефлексии*: выявить собственные предубеждения и установки, проанализировать и постоянно контролировать их влияние на процесс и результаты исследования, а также отдавать себе отчет в том, где, когда и почему он эксплицитно или имплицитно выдвигает или не выдвигает те или иные предположения, строит те или иные объяснительные модели.

Постановка проблемы должна происходить с применением гендерного подхода и требует ответа на следующие вопросы: какие исследования были осуществлены ранее по данной теме? Являлся ли гендер фактором, используемым в анализе? Какая гендерно-дифференцированная информация доступна по этому вопросу и насколько полной она является? Проиллюстрируем это на примере. Вам, для достижения цели исследования необходимо проанализировать существующее законодательство, проекты, программы, публикации. Во время анализа можно дать ответы на следующие вопросы: как эти политики или законы влияют на мужчин и женщин? Предоставляют ли определенной отдельной группе больше преференций или ограничивают ее права? Язык в этих документах гендерно нейтрален или воспроизводит стереотипы и предубеждения, закрепляет неравенство мужчин и женщин? Были ли привлечены представители различных гендерных групп при разработке данных программ, проектов, законов?

На этом этапе также необходимо убедиться, что теория / теоретическая модель, которая лежит в основе данного исследования, является гендерно-чувствительной, гендерно непредубежденной, не эссенциалистической, т. е. не объясняет отличия между представителями разных гендерных групп природными, биологическими, психологическими, генетическими особенностями или склонностями, историческим порядком, является деконструктивистской по отношению к существующему положению вещей.

Далее необходимо дать себе ответ на вопрос о *цели* исследования. Предшественниками гендерных исследований являются женские, которые преимущественно использовали критический подход, ориентированный на деконструкцию и изменение общественного порядка. Конечно, изменение политик не является компетенцией исследователя, но он, во-первых, может влиять на респондентов через проведение самого исследования (партиципативность) и через его результаты, которые будут являться основой для принятия управленческих решений.

Гипотезы, аналитические модели, должны базироваться на реальности, а не на представлениях о гендерных ролях, возможностях, ценностях культуры и общественном видении надлежащего. Двойные стандарты, недооценка или переоценка положения и возможностей мужчин и женщин не допустимы. Также важно учитывать не только разность опыта мужчин и женщин, а и опыта внутри этих гендерных групп.

Интерпретация понятий. В гендерно-чувствительных исследованиях должны быть использованы дефиниции, которые исключают генерализации и предубеждения. Также, если есть основание предполагать, что мужчины и женщины имеют разный опыт, связанный с предметом исследования, желательно, чтобы при интерпретации учитывался данный аспект, т. е. в гендерно-сенситивном исследовании желательно уделять внимание интеграции различных точек зрения, представителей различных гендерных групп. Иногда есть смысл, проверить, одинаково ли ученые (женщины и мужчины) определяют понятия и используют ли одну и ту же концептуальную рамку. Если нет возможности осуществить данную проверку очно, с помощью привлечения в качестве

носителей информации представителей разных социальных групп, то можно осуществить анализ вторичных данных, документов, созданных различными авторами (женщинами и мужчинами) в контексте этого вопроса.

Применение *гендерно-сенситивной методологии* не только позволяет принимать во внимание гендерные отличия, но и дает возможность использовать партисипативные методы и техники, привлекая респондентов к обсуждению результатов с целью повышения их качества и избегания «эффекта предубежденности экспериментатора». Также на подобие *participatory action research* они могут способствовать изменению мировоззрения респондентов, проблематизации их представлений.

На вопрос, какой методологический подход, количественный или качественный, лучше применять в гендерно-чувствительном исследовании, однозначного ответа нет. Могут быть использованы методы из арсенала как количественной, так и качественной методологии. Однако необходимо отметить, что критики традиционного количественного исследовательского подхода, говорят о необходимости пересмотра его принципов, поскольку из-за дистанцированности и иерархичности позиции исследователя утрачивается широкий пласт информации, который мог бы быть получен в результате непосредственного взаимодействия с респондентами и респондентками. Также поднимаются этические вопросы о том, кто получит выгоду от результатов данного исследования, как и с какой целью будут использованы его результаты.

На данном этапе развития гендерных исследований интегрирование гендерного компонента в дизайн количественного исследования могут происходить через формирование выборки, таким образом чтобы учитывать опыт представителей различных гендерных групп и через применение гендерно-чувствительного инструментария.

Но, в данном способе, можно усмотреть и некоторые противоречия, если разглядывать не с точки зрения технологии, а с точки зрения гендерно-чувствительного подхода. Дело в том, что формирование выборки основывается на представлениях о кардинальном отличии мнений мужчин и женщин соответственно, этот параметр является одним из ключевых для ее построения. Следственно, сама идея построения подобной выборки латентно транслирует идеи полоролевого подхода о том, что женщины и мужчины имеют разное сознание, разные представления, а их добавление, приводит к балансу мнений относительно предмета. Но нужно понимать, что такое разделение не актуально в ситуации гендерного неравенства, поскольку при равноценных возможностях доступа к разным общественным позициям и получении разного опыта, есть смысл учитывать только наличие одного, а не половую принадлежность респондента или респондентки. Например, опрос о желаемой длительности декретного отпуска, на первый взгляд, логично проводить среди мам малышей 0–3 летнего возраста, но таким образом мы неявно утверждаем существующий гендерный порядок, когда домашняя работа по уходу за ребенком лежит на женщине, а также существующие стереотипные представления о женщине – хранительнице домашнего очага, женщине-матери и т. д. Но при этом мы не обращаем внимание на ключевую характеристику, важную для формирования выборки в этом исследовании – наличие опыта по присмотру за маленькими детьми. При таком взгляде на основу построения выборки, мы видим, что в нее могут попасть и мужчины, которые присматривают за малышами (к сожалению, в странах СНГ ситуации, при которой уход за ребенком осуществляет в основном мужчина, редки и скорее связаны с неполнотой семьи). Практика брать декретный отпуск среди мужчин постсоветского пространства, не распространена, хотя и разрешена законодательно. Это происходит как по причине существования традиционных гендерных ролей, так и экономической выгоды от выхода одного или другого члена семьи в отпуск по уходу за ребенком, так как существует разница в оплате труда мужчин и женщин.

Качественные подходы, в отличие от количественных, позволяют глубже проанализировать проблему, учесть больше нюансов, что является важным в гендерно-чувствительном исследовании, особенно в случае высокой сенситивности его темы, например насилие, аборт, контрацепция и т. д. При обсуждении сенситивных тем, связанных с гендером, желательно чтобы интервьюер (модератор) и респондент были представителями одной гендерной группы, а фокус группы был по составу участников гомогенным. Не важно, какой метод сбора информации выберет исследователь, но интервьюеры и модераторы должны пройти обучение гендерной чувствительности.

После окончания работы над концепцией исследования мы должны убедиться, что гендер является одной из ключевых аналитических категорий исследования, потому как если это не так, то мы рискуем получить частично или полностью искаженные результаты.

Гендерно-чувствительный язык инструментария. Язык – это инструмент, который отражает и формирует, структурирует общественное сознание. Принцип гендерного равенства в языке является условием достижения социальной справедливости в обществе. А. В. Толстокорова в своей статье «Гендерно-чувствительная реформа языка как элемент глобальной социальной политики: опыт международного женского движения» говорит про существовании в языке таких явлений, как лингвистический расизм, эйджизм, сексизм. При этом отмечаются закономерности проявления последнего, к которым, в первую очередь, относится восприятие мужского начала как общественной нормы, а женского – как отклонения от нее, что ощутимо манифестируется на морфологическом и лексико-семантическом уровнях [3, с. 88]. А. В. Толстокорова также пишет о том, что в 1990 г. Советом Европы принят документ (European Commission Recommendation #R (90) 4), который рекомендовал ликвидировать проявления лингвистического сексизма. Он содержал признание взаимосвязи между языком и социальными установками в обществе. А в 2003 г. опубликован документ – мнение Комитета по правам женщин и равных возможностей Европарламента, в котором подчеркивалась необходимость принятия мер для преодоления лингвистического сексизма, препятствующего достижению паритета женщин и мужчин [3, с. 101].

Мировоззренческие и идеологические установки, кодируемые в языке, как правило, не осознаются его носителями. Принимая это во внимание, мы должны следить за тем, чтобы инструментарий исследования, в частности опросник, был сформулирован или нейтральным, или гендерно-чувствительным языком. Например, вместо формулировки вопроса, в которой именование профессии указывает на определенный пол: «Кто, по Вашему мнению, будет лучше выполнять обязанности ректора, мужчина или женщина?», – лучше задать нейтральный вопрос: «Кто, по Вашему мнению, будет лучше выполнять ректорские обязанности, мужчина или женщина?». Не должно быть в опроснике обидных именовании, например «гомосексуалист», лучше пользоваться термином «гомосексуал». Особенно важен язык в исследованиях на гендерно-сенситивные темы (сексуальность, ВИЧ/СПИД, аборт, женское и мужское здоровье, насилие и т. д.).

Также возникает вопрос формулировки вопроса о гендерной идентичности опрашиваемого (в гендерно-нечувствительных опросниках он чаще всего формулируется вопросом «Ваш пол?» или просьбой к интервьюеру указать «Пол респондента»). Как и когда лучше спросить респондента о его гендерной принадлежности? Какие предложить варианты ответов? Доверять ли интервьюеру задачу идентификации данной характеристики респондента?

Интерпретация полученных результатов, подготовка отчета. Этап интерпретации результатов тесно связан со всеми этапами исследования, в особенности с его теоретическими основами. В отчете должны быть отображены гендерные различия и подобию, гендерные роли, различие во вовлеченности, опыт, мнения и потребности представителей разных гендерных групп. Очень важно на этапе интерпретации данных не использовать эссенциалистические объяснения, оправдывающие существующий гендерный порядок природой, здравым смыслом, исторической предопределенностью и т. п.

Гендерные роли и властные отношения конструируются в определенных социоэкономических и социокультурных контекстах, поэтому необходимо не забывать о контекстуализации исследования, указывать, какие существуют представления в обществе и практики, связанные с гендерным порядком. Также должно быть обозначено, кто был привлечен к его проведению, кто стал заказчиком.

Необходимо помнить, что отличия между группами мужчин и женщин часто являются не настолько значительными, как различия внутри данных групп. Найденные же отличия, не стоит объяснять поверхностно, например «мнения у них отличаются, потому что это женщины, а это мужчины, они разные», нужно смотреть глубже, деконструировать причины появления этой разницы во мнениях, возможно, она заключается в отличиях опытов, доступе к ресурсам, отличиях в социализации. Разделение на две или больше групп часто является основой для существования именно иерархии, а не баланса.

Ключевой компонент гендерно-чувствительного исследования – *рефлексивность*. Исследователь или исследовательница должны постоянно обдумывать, критически рассматривать и анализировать характер исследовательского процесса – при разработке концепции, проведении исследования,

написании отчета, они должны размышлять над выводами, решениями и даже презентацией результатов.

Вопросы, которые могут быть заданы на этом этапе [4]:

1. Насколько удачными были выбранные методы для анализа данной проблемы? Существуют ли более эффективные методы для решения аналогичных задач и работы с аналогичными объектами?

2. Насколько успешным был этап привлечения участников исследования (исследователей и респондентов)? Был ли соблюден баланс представителей различных гендерных групп, если нет, то что можно предпринять в будущем, чтобы не допустить подобной ситуации?

3. Были ли найдены в результате исследования гендерно-связанные проблемы, которые необходимо рассмотреть в дальнейших исследованиях.

4. Можно ли сказать, что в результате проведенного исследования произошли качественные изменения в положении представителей гендерных групп? По результатам рефлексии, целесообразной является подготовка рекомендаций на будущее.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Интеграция гендерного подхода в социологические исследования является важным элементом выстраивания политики гендерного равенства и, соответственно, утверждения его на просторах любого государства. Необходимыми исследовательскими шагами для проведения гендерно-сенситивного исследования, являются осознание собственных гендерных установок и возможных предубеждений; идентификация общественных установок по отношению к объекту исследования; определение концептуальной рамки, которая отображала бы опыт представителей разных гендерных групп; избегание предубеждений и двойных стандартов; использование и продуцирование гендерно-дифференцированных данных; разработка гендерно-сенситивной методологии; создание гендерно-сбалансированной выборки и гендерно-чувствительного инструментария; использование гендерно-сенситивного или нейтрального языка в документации исследования, а также в общении с его участниками; проведение гендерного анализа полученных данных; рефлексия над процессом и результатами исследования; прогнозирование влияния решений, принятых на основе исследования на представителей различных гендерных групп.

Источники и литература

1. Киммел М. Гендерное общество / М. Киммел ; пер. с англ. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 464 с.
2. Крок вперед, два назад: становище ЛГБТ в Україні в 2010–2011 рр. / О. О. Зінченков, М. Г. Касянчук, А. В. Кравчук, А.Ю. Маймулахін, О. І. Остапенко, С. П. Шеремет (Рада ЛГБТ-організацій України, Центр «Наш світ», ЛГБТ-центр «Донбас-СоцПроект»). – К. : Центр «Наш світ», 2011. – 152 с.
3. Толстокорова А. В. Гендерно-чувствительная реформа языка как элемент глобальной социальной политики: опыт международного женского движения / А. В. Толстокорова // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т. 3, №1. – С. 87–110.
4. Gender Research: A How-To Guide INSTRAW [Electronic resource]. – November 2015. – Mode of access : http://www.iiav.nl/epublications/2007/gender_research_a_how_to_guide.pdf
5. Fröhlich R. Theoretical/conceptual framework for the gender-sensitive perspective of INFOCORE (WP1–WP10) [Electronic resource] / R. Fröhlich // INFOCORE Theoretical Framework Paper. – 2015. – Mode of access : http://www.infocore.eu/wp-content/uploads/2014/11/INFOCORE-conceptual-paper_INFOCOREs-gender-sensitive-Perspective.pdf
6. The Global Gender Gap Report 2014 by World Economic Forum. – November 2015 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2014>

References

1. Kimmel, M. (2006), *The Gendered Society*, transl., Moscow : «The Russian Political Encyclopedia», 464 p.
2. Zinchenkov, O. O., Kasyanchuk, M. G., Kravchuk, A. V., Maymulahin, A. Yu., Ostapenko, O. I., Sheremet, S. P. (2011), *One step forward, two steps back: LGBT situation in Ukraine in 2010-2011*, Kyiv : Center “Our WORLD”, 152 p.
3. Tolstokorova, A. V. (2005), Gender Sensitive Reform of Language as an Element of the Global Social Policy: Experience of International Woman's Movement, *The Journal of Social Policy Studies*, Vol. 3, No. 1, P. 87–110.
4. Gender Research: A How-To Guide INSTRAW (2015), http://www.iiav.nl/epublications/2007/gender_research_a_how_to_guide.pdf
5. Fröhlich, R. (2015), *Theoretical/conceptual framework for the gender-sensitive perspective of INFOCORE (WP1–WP10)*, *INFOCORE Theoretical Framework Paper*, http://www.infocore.eu/wp-content/uploads/2014/11/INFOCORE-conceptual-paper_INFOCOREs-gender-sensitive-Perspective.pdf
6. *The Global Gender Gap Report 2014 by World Economic Forum* (2015), <http://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2014>